

Катакомбы памяти

Из клубов пыли родилось чудовище во всем великолепии своих доспехов

Юрий БОБРО

студент четвертого курса биофака. Пишет музыку, играет на гитаре и клавишных, занимается художественной и компьютерной графикой, программированием, снимает кино. У нас — его первая публикация.

В ВОЗДУХЕ медленно плавала потревоженная пыль.

Все же сюда проникает хоть какой-то свет. В таком хламе сразу и не разберешь погребенные под пылью стекла маленьких окошек, что подслеповато смотрят лишь в такие же пыльные комнаты, залы и заросли рухляди. Идти старались как можно быстрее — в ущерб бесшумности, но в этом не преуспевали, ибо весь мир кругом вдруг сделался ветхим и ненадежным. Оор в своих доспехах сам весьма медлителен и шумен, правда, здесь пыль и труха сильно скрадывают звук.

Так их выследят. Рано или поздно. Все-таки Другой провел здесь полжизни и должен ориентироваться лучше... Тогда они прошли вперед, а затем вернулись, наступая точно в свои следы, до одного из замеченных стекол. Он медленно сдвинул серую раму: за нею было несколько светлее. Они проползли сквозь отверстие и осматрелись. Это помещение было слегка просторнее и, судя по всему, ближе ко Вне. Совсем выбираться туда не имело смысла: внутри властвовал Другой, снаружи — солдаты, а защитный костюм был только один.

— А я здесь тоже могу заниматься творчеством! — слегка горделиво сказал Неан, — хотя вдохновение и не так часто посещает меня, как нас с тобой в прошлые времена.

Он посмотрел на Аена со странным выражением.

— Извольте взглянуть: это Оор.

С металлическим перестуком и тихим жужжанием в зал заползло закованное в латы шестиногое существо. Из прорезей его шлема рубиновым огнем светились глаза.

— Это мой будущий защитник. Рано или поздно эти вояки из Вне раскроют секрет и придут сюда за мной. Оор тогда будет моей последней надеждой.

— Думаю, ты зря переживаешь на этот счет, — сказал Аен.

— Они ищут уже долгие годы и все без толку.

— Годы для тебя, столетия для меня... а для них это могут быть минуты... я наблюдал за ними, но я не чувствовал их времени...

Неан пристально посмотрел на Нию и добавил:

— Вы не чувствуете времени друг друга. А чувствуешь ли ты, Аен, мое время? Оглянись вокруг! Это залы нашей памяти! Зачем я провел здесь столько времени?! А ты вернулся сюда из реального мира. Зачем?

— Чего тебе не хватало ТАМ?! Ты мог любить, ты мог творить, жить, как хочешь, зачем ты вернулся?

— Ибо я не помню, кто я такой... Я не помню, откуда пришел — и не вижу, куда идти, чтобы не вернуться к истоку, сам не ведая того. А ты, Неан, помнишь ли, кто ты и откуда пришел?

Искривленное выражение лица Неана сменилось вдруг маской безумия, и он истерично захохотал,

срывая с потолка снежинки пыли и кружа их вздрагивающим воздухом.

— Оглянись вокруг, Аен! Это катакомбы нашей с тобой памяти. Я помню все! Как мы были единым целым, как разделились — все. Но это лишь усиливает мои страдания в бездействии...

Аен и Ния замерли в пыли, затаив дыхание. Мгновение спустя исчез и металлический звук. Где? Сколько слоев ветхих останков отделяло их от Оора? Все трое выжидали... Кто первый выдаст свое присутствие, кто первый не выдержит и порвет тонко натянувшую тишину? Каждый миг тяготился тишиной. Незримая тяжесть нависала вместе с пылью откуда-то сверху. Она как будто выжимала из горла крик отчаяния, вытягивала признание.

«Не молчи!» — давила она, — говори: «Я здесь!»

Ния думала, что сходит с ума. В оцепенении она смотрела на застывшее напряжением лицо Аена, которое, словно охваченное тленом, превращалось в страшную пепельную маску. Безжизненную маску с грубыми выщербленными чертами. Теперь это было лицо Другого.

Где-то недалеко прополз тихий и осторожный деревянный скрип. На маске Аена зашевелились мертвые глаза.

Ния закричала почти беззвучно, лишь выдыхая воздух. И сразу же тихий скрип вырос громким железным стуком. Оор рвался к ним сквозь преграды древности.

Аен схватил свою трепещущую музу за руку, и они побежали прочь, спотыкаясь, падая и увязая в руинах памяти.

— Нам нужно будет прыгнуть, — сказал Аен.

— Прыгнуть?

— Да. Это на самом деле не страшно, но может тебя сильно испугать.

Ния не знала, сколько прошло времени с тех пор, как она решила сопровождать Аена в поисках его прошлого. Быть может, они шли уже не один день, но она не ощущала голода, жажды и почти не устала. Позади остался длинный полуразрушенный туннель, сложенный из желтоватых керамических плит. Многочисленные пустые растрескавшиеся трубы привели их к обширному пролому. Выбравшись, Ния почувствовала страшное головокружение. Она не могла описать место, где находилась. Она не могла назвать ни один из окружающих ее предметов. Вцепившись в руку Аена, Ния старалась не отставать ни на шаг.

— Нам нужно прыгать, — повторил он ей.

Голова закружилась еще сильнее, и стало вдруг трудно дышать, когда Ния увидела открывшуюся перед ее ногами бездну, где клубящиеся розовые тучи тянули друг к другу размытые сиреневые блики.

— Когда мы прыгнем, все вокруг останется прежним и в то же время, станет другим. Мои воспоминания находятся в ином мире, и аборигены проявляют к ним нездоровый интерес. Это место — зеркальное отражение того мира. Оно осталось после переноса нашей памяти. Думаю, Другой сохранил этот путь для меня. Быть может, он ждет моего возвращения.

— Другой?

— Да. Другой я... Ты все увидишь там. А сейчас прыгай!

Они пробежали коридор до конца, взобрались по маленькой лесенке, рассыпавшейся под их ногами, и мчались дальше. Разносимый эхом грохот железной клеткой окружал их со всех сторон. Внезапно пол под ногами дрогнул, и Аен едва удержался от падения. Прямо перед ними обрушилось несколько огромных ребер, ближайшая стена рассыпалась, и из клубов пыли родилось чудовище во всем великолепии своих доспехов. Пылающий взор его парализовал Нию.

— Прыгай!

Но она уже не видела ничего, кроме надвигающейся громады Оора. Она хотела, чтобы он скорее прикоснулся к ней и забрал далеко отсюда... Чьи-то сильные руки обняли ее, и резкая боль пронзила все тело.

— Прощай, Аен! — подумала Ния...

— Останься здесь, подожди меня, я скоро приду за тобой...

Сияющий диск медленно скрывался за развалинами, их причудливые тени бесшумно подползали к сапогам неподвижного часового. Далеко-далеко над горизонтом загорались первые воздушные огоньки. Они росли, краснели в дрожавшем мареве, а затем взлетали и растворялись в объятиях вечернего воздуха. Наконец тень полностью накрыла часового, и он упал, сдавленно вскрикнув. Аен оттащил тело поближе к развалинам. Теперь у него есть оружие, и, пожалуй, стоит взять шлем. Последняя передышка; сосредоточиться, обдумать все еще раз: потом возврата не будет. Но нужно торопиться — Ния ждет его.

Аен выпрыгнул из тени и бросился вперед, вдоль чуждого этой земле гроетесного остова. Несколько мгновений спустя тишину разорвала пронзительная сирена — он был замечен. Солдаты оцепления выскакивали из своих палаток, раскаты командного голоса разбивались о каменные стены на множество ранящих ушескоков. Потом вслед не внявшему предупреждению прищельцу засверкали выстрелы. Аен бежал что есть духу, но чувствовал, как приближаются его преследователи. Вот и его цель: проход внутрь. Аен остановился, выпустил навстречу солдатам длинную очередь и полез на заграждение из колючей проволоки, установленное аборигенами. Неожиданное препятствие было преодолено, но он разорвал гибкие сочленения скафандра и ранил левую руку. «Теперь они найдут меня где угодно по запаху крови», — подумал Аен. Он вскарабкался до отверстия и оказался в небольшой очень светлой комнате с трещинами в стенах. Посреди стояли стол и стулья.

Еще один стул со сломанной ножкой лежал возле дверного проема, пройдя через который, Аен оказался в длинном коридоре.

Ния открыла глаза, с трудом разлепив веки. Тягучий серый сон не хотел отпускать ее, но кто-то словно разорвал его объятия и вытащил едва живое тело на поверхность.

— Аен... — прошептала она.

— Наконец-то ты пришла в себя. Мы спрыгнули удачно. Оор провалился гораздо глубже и теперь вряд ли выследит нас. Как ты себя чувствуешь?

— Уже нормально. Я смогу идти дальше.

Она смотрела на лицо Аена и не могла понять, что изменилось в нем. Он как будто постарел на несколько лет: кожа стала чуть грубее, морщинки — чуть длиннее, а глаза... нет, это все ей только кажется.

— Девочка моя, ты не можешь идти дальше. Ты должна подождать меня здесь.

— Нет!

— Пойми, я знаю, что делать дальше, но для этого мне придется выйти отсюда. А снаружи все оцеплено войсками этого мира. Они не знают, как проникнуть внутрь. Но мне придется выбраться во вне и снова зайти, но уже через другой вход. И так — несколько раз. Тогда я найду то, что когда-то оставил в петле времени, и оно вернет нас домой — куда ты захочешь. Но я не хочу подвергать тебя опасности, и поэтому — останься здесь, подожди меня, скоро я приду за тобой.

Они вошли в большой полутемный зал. Останки множества кресел лежали холмиками вперемешку с пластинами пыли. Слева от входа рухнувшие кости перекрытия чудовищными колоннами упирались в пол. В глубине возвышалась мрачная и пустынная сцена.

Взобравшись на сцену, Аен открыл узкую дверцу под высокой стрельчатой аркой. В узкой келье за нею он наклонился и поднял люк в полу. Ния вздрогнула: в земляной яме лежал гроб. Нетронутый пылью

и обтянутый новеньким черным бархатом ящик был чужд этому месту.

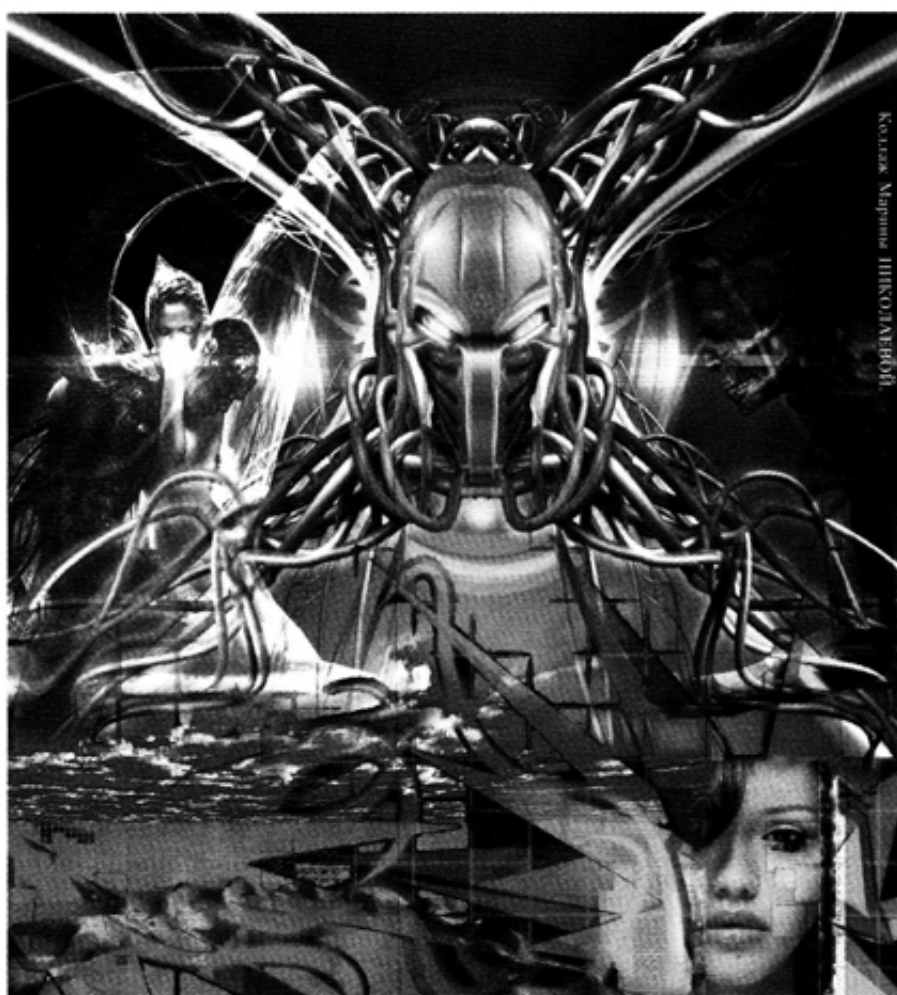
— Ложись, — сказал Аен. — Не бойся. В этом гробу часы ожидания покажутся тебе минутой дремы.

Ния подчинилась словно в трансе. Крышка над нею закрылась, и в воцарившейся тьме она отчетливо поняла, что никогда больше не увидит Аена.

Аен бежал уже сквозь третью петлю времени. Выстрелы и крики позади стихли после первой: что же они почувствовали, когда выбежали наружу и не увидели ни своего лагеря, ни присутствия оцепления вообще... Но все равно он должен спешить, ибо сейчас, когда их мысли сосредоточены на нем, преследуя его, солдаты могут проникнуть туда, куда не могли попасть так давно. Несмотря ни на что, он не желал смерти Другому. Просто не надо было брать Нию с собой. Но кто же мог подумать, что Другой будет ревновать... Плохо он знает самого себя.

Вот оно. Посреди комнаты стоял стол, не тронутый старостью. На столе лежал футляр из красноватой кожи, а в нем — прибор, что когда-то доставил его сюда. Теперь они с Нией вернутся на Землю, которая станет им домом.

Неан шел по длинному тоннелю, вырытому Оором в скудной земле этой планеты. В мыслях его царил хаос, но одно он знал точно: если не устранить возникшую преграду, их разум никогда вновь не станет единым. Неан остановился. Где-то рядом, за слоем земли и дерева, находилась сцена, на которой когда-то играли готическую музыку. Он тоже был когда-то здесь. Полно народу, отличный звук. Неан поднял тяжелую кирку и вонзил ее в землю. Удар за ударом он вгрызался в стену. Наконец упавший пласт земли обнажил край ящика, обитого черным бархатом. Неан размахнулся и ударил еще и еще, пока по земле к его ногам не потекла кровь.

Коллаж Марина ШКОЛЬНИКОВА